

разницей в возрасте 4–6 лет. Соответственно, основной части мужей этих женщин должно было быть от 29 до 35 лет. Действительно, часть этих мужчин попадает в возрастную категорию разводящихся мужчин 30–39-летнего возраста. Это был возраст, который подлежал мобилизации. Соответственно, эти женщины не могли разводиться также часто, как их более молодые и более взрослые «коллеги». Женщины в возрастной группе 20–24 года постепенно, за годы войны, становились лидерами по количеству разводов. Их потенциальные мужья находились в действующей армии. Поэтому они регистрировали браки с мужчинами из более старшей возрастной категории. Видимо, браки с большой разницей в возрасте партнеров были непрочными и легко распадались.

Подробно изучив особенности, которые были характерны для разводов в Западной Сибири в годы Второй мировой войны, можно сделать следующие выводы. Во-первых, количественные показатели разводимости напрямую зависели от внешних факторов, таких как мобилизации. В 1941 г. произошло сокращение абсолютного числа разводов, а в 1943 г., с возвращением первых мужчин с фронта, количество разводов начало расти. Также на количество разводов влияло действующее законодательство. До 1944 г. семейное законодательство предусматривало простую процедуру развода. В июле 1944 г. вышел Указ, усложнявший ее. Под влиянием этих факторов происходили изменения не только в количественных показателях разводимости, но и в качественных. Так, на разных этапах войны происходили изменения в продолжительности расторгаемых браков: за годы войны пик разводимости переместился на периоды 5–9 лет и 1–2 года. Возраст партнеров в момент регистрации развода сместился у женщин с 30–39 к 20–24. У мужчин возраст сохранялся в группе 30–39 лет до окончания войны. За годы войны сократилось число повторных разводов. Эти изменения происходили под влиянием следующих факторов. Во-первых, изменения внутри общества: повышалась социальная роль женщины, ставшей равноправным партнером в семье. Во-вторых, на уровень разводимости влияла разница в возрастах разводящихся партнеров.

Я.А. КУЗНЕЦОВА

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРИ (на примере Республики Бурятия)

Современная демографическая ситуация в России характеризуется рядом негативных явлений — высоким уровнем смертности, низкой рождаемостью, что естественным образом ведет к старению населения. На развитие городского населения отрицательным образом сказываются неустойчивые миграционные перемещения, особенно в районах

Севера, Сибири и Дальнего Востока. Вполне закономерной является необходимость разработки сбалансированной демографической политики, способствующей выходу из кризиса. В настоящее время наибольший интерес представляет изучение региональных особенностей и тенденций урбанизационных процессов. Рост абсолютной численности и удельного веса городского населения, распространение поселений городского типа и городского образа жизни, радикальное изменение места и роли города в обществе — важнейшие показатели процесса урбанизации, определяющие характер демографических процессов в российском обществе на современном этапе развития.

Отечественная урбанизация в целом подчинялась универсальным закономерностям, при этом можно говорить о существовании специфического российского варианта. Это обусловлено комплексом исторических, географических, геополитических и других факторов. Природно-климатические условия и характер освоения огромной российской территории обусловили незначительную плотность населения при крайне неравномерном его распределении.

С началом социалистической индустриализации прежние механизмы саморазвития городов, как региональных, так и местных центров постепенно были ликвидированы. Города перестали быть центрами сосредоточения региональных интересов, местом концентрации «городской деятельности и превращались в инструмент обслуживания централизованно размещаемого производства, места концентрации планомерно перемещаемой рабочей силы, в поселения при предприятиях» (*Сенявский А.С. Российский город в 1960–1980-е гг. М., 1995. С. 41*). Развитие старых городов, строительство новых и другие важные аспекты городской жизни стали определяться не на местах, а сначала на уровне высшего политического руководства, позднее — центральными министерствами и ведомствами. В 1970-е гг. произошли некоторые сдвиги в управлении городским развитием, но решающее влияние продолжало оказывать размещение производства. В советской экономике оно осуществлялось централизованно в масштабах всей страны. Органы городского управления не участвовали в решении вопросов развития градообразующей сферы.

Период 1970–1980-х гг. относился к завершающему этапу глубочайшей трансформации общества — переходу к урбанизованному состоянию, городскому и по экономической, и по социально-демографической структуре. За этот период городское население страны увеличилось с 95,4 млн до 108,4 млн чел. Средний ежегодный прирост его составил 1,37% (*Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 535*).

Переход значительной части сельского населения в разряд городских жителей существенно сказался и на общественно-демографическом развитии, обозначился переход к более сложным урбанизованным отношениям, которые привели и к негативным результатам. Приток сельского

населения в города, как правило, сильно опережал рост потребностей в рабочей силе. В результате урбанизация протекала быстрее, чем индустриализация, и миграция из села в город постоянно увеличивала численность безработных. Одной из характерных черт советских городов в этот период становится распространение на окраинах городов специфической барачной субкультуры с соответствующим типом маргинального человека. Ряд современных проблем в развитии городского народонаселения (дисбаланс половозрастной структуры, структуры занятости) являются в некоторой степени результатом проводимой политики градостроительства и развития сети городских поселений в 1970–1980 гг.

В отличие от европейской России, история формирования городских поселений в Сибири намного короче. Однако в силу форсированности урбанизации процесс образования новых городов здесь шел более высокими, чем в европейских регионах, темпами. В силу самой природно-географической специфики сибирского региона важным фактором градообразования и городского развития стало развертывание транспортной инфраструктуры, в первую очередь — строительство новых железнодорожных путей, сооружение сети нефтегазопроводов. Под влиянием этого фактора в регионах Сибири сформировалась линейная система размещения населенных пунктов вдоль транспортных магистралей. Специфика регионов Западной и Восточной Сибири, а также и Дальнего Востока состояла в том, что, несмотря на целенаправленную политику правительства по освоению территорий, полоса расселения была сдвинута к югу. Низкая плотность населения и малоосвоенность территорий, концентрация производства в рамках одного сибирского региона привели к образованию своеобразных агломераций на основе города, имеющего более или менее развитую инфраструктуру и историческое прошлое. «Точечное» размещение производства, в свою очередь, имело ряд негативных последствий, в том числе и экологических.

Главными ориентирами в системе городского расселения в данный период по-прежнему оставались Транссибирская магистраль и юг Сибири. В южной полосе (основная зона расселения на Дальнем Востоке и в Сибири) процесс урбанизации характеризовался концентрацией, «стягиванием» населения, в том числе сельского в крупные центры. В северной полосе урбанизация осуществлялась по типу «рассеивания», через строительство рабочих поселков, малых городов, преобразования сельских территорий в поселки городского типа, образование моноструктурных узкоспециализированных центров поселения. При этом в центрах административных единиц и зонах их непосредственного влияния, т.е. на площади, занимающей чуть более 1% территории сибирско-дальневосточного ареала, сосредоточивалось 70% населения (Любовный В.Я. *Городское расселение в Сибири и на Дальнем Востоке: исторический опыт и современные тенденции // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 51*).

Гигантские масштабы новостроек Сибири, привлекали значительные ресурсы из села, сокращая его долю в общей численности населения. В период 1970–1980 гг. городское население Сибири выросло на 5,5 млн чел. Среднегодовой темп прироста для городского населения Сибири в этот период составлял 19,8 тыс. чел. на тысячу населения (*Гущин Н.Я. Население Сибири в XX веке. Новосибирск, 1995. С. 61*).

Преобладающей тенденцией над естественным процессом заселения, фактически до конца 1980-х гг. становится государственная политика заселения и размещения производства на территории Сибири. Темпы роста городского населения в значительной мере определялись наличием в городах вакантных рабочих мест, т.е. потребностями социально-экономического развития самих городов. Интенсивное индустриальное развитие Сибири носило не повсеместный, а очаговый характер, и рост численности городского населения, в различных ее областях был неодинаков. В Западной Сибири исключительно высокими темпами росло городское население Тюменской, Томской областей, Алтайского края. В Восточной Сибири к районам наиболее интенсивного роста городского населения относятся Красноярский край и Иркутская область. Только за 1970–1985 гг. численность городского населения данного региона увеличилась на 35,8%. Для сравнения отметим, что городское население РСФСР за этот же промежуток времени увеличилось на 28,2% (*Соболева С.В., Штейнберг В.Е. Демографическая ситуация и воспроизводство населения Сибири // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1991. С. 7*).

Бурятия является одной из крупных национальных республик Восточной Сибири, при этом процесс формирования городского населения в регионе шел весьма медленными темпами, его удельный вес оставался не высоким по сравнению с другими регионами Сибири. Этот процесс обусловлен более поздним вступлением Бурятии в фазу урбанизационного развития, так как к началу 1960-х гг. РСФСР в целом и почти все районы Сибири превысили 50%-ный порог численности горожан в общем количестве населения. Бурятия же вошла в данную фазу урбанизационного развития лишь к середине 1970-х гг.

Определяющим фактором роста городского населения, а также ускоренного развития старых и образования новых городов стало интенсивное промышленное и транспортное освоение республики в 1970–1980 гг. и начало строительства Бурятского участка БАМ. За этот численность городского населения Бурятии увеличилась на 168,5 тыс. чел., в том числе за счет естественного прироста на 54,2 тыс. чел., за счет миграции на 57,9 тыс. чел., за счет административно-территориальных преобразований на 56,4 тыс. чел. (*Халбаева М.М. Бурятия в 1960-1990-е гг.: тенденции и противоречия. Улан-Удэ, 1999. С. 85*).

Основным источником пополнения городского населения был механический прирост, т.е. миграции. Этот процесс характерен не только для Бурятии, но и для Сибири в целом. По оценке Ж.А. Зайончковской, миграции обеспечили 80% прироста городского населения СССР, а в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке на миграцию пришлось около 70% прироста (Зайончковская Ж.А. *Внутренняя миграция в России и СССР в XX в. как отражение социальной модернизации // Мир России. 1994. № 4. С. 24*). Однако Бурятия имела ряд существенных отличий в динамике миграций. Наиболее активные миграционные процессы в Бурятии отмечались в 1970-е гг. В этот период миграции явились решающим и определяющим фактором в увеличении числа горожан. При этом следует учитывать типы миграционных перемещений. В Бурятии 47% всех прибывших в городские поселения составляла внутриреспубликанская миграция, из других частей Восточной Сибири прибыло около 25% всех мигрантов, из других экономических районов СССР 28% (Мангатаева Д.Д. *Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995. С. 98*).

Большая часть городского населения приходилась на столицу республики г. Улан-Удэ, где проживало в середине 1970-х г. — 71% (257 тыс. чел.), в 1979 г. — 59% горожан (304,3 тыс. чел.) (Республика Бурятия 75 лет. Улан-Удэ, 1998. С. 72–73). Оставшуюся долю городского населения составляли жители городов Гусиноозерска, Закаменска, Кяхты, Бабушкина с подчиненными им населенными пунктами и поселками городского типа. Преимущественный рост населения столицы Бурятии связан со сложившейся территориальной организацией промышленного и сельскохозяйственного производства в республике. Приоритетное развитие областного или республиканского центра — характерная черта не только административных районов Сибири, но и всей страны. Основные отрасли промышленного производства были сосредоточены в г. Улан-Удэ и составляли $\frac{3}{4}$ всего индустриального потенциала республики. Таким образом, закладывалась тенденция преимущественной миграции в столицу (проявлялась общая тенденция механического движения населения). Тяготение мигрантов, в первую очередь, в столицу обусловлено уровнем ее социального и экономического развития. Улан-Удэ являлся единственным в республике городом полифункционального типа. Данное обстоятельство представляло мигрантам более широкие возможности для удовлетворения их социальных, культурных, образовательных трудовых и иных потребностей. Основная масса горожан 241,7 тыс. чел. или 87,4% всего городского населения республики была сконцентрирована в Центральном экономическом районе республики, состоявшем из 4 городов и 8 поселков городского типа.

Рост городского населения определялся не только притоком населения из сел и деревень республики, но и другими причинами. Так в этот период городское население статистически увеличивалось за счет

«перевода» ряда бурятских сел (Аршан, Багдарин, Баргузин, Джида, Заиграево, Иволгинск и т.д.) в поселки городского типа на основе официальных решений.

К 1980 г. размещение городского населения существенно изменилось, увеличилось число городов и поселков городского типа. Численность городского населения увеличилась за счет рабочих поселков новых осваиваемых районов республики — в Джидинском, Прибайкальском, Тункинском, Хоринском, Кижингинском районах. Таким образом, наблюдалась тенденция рассредоточения городского населения по территории Бурятии. На севере Бурятии в зоне строительства БАМ в этот период насчитывалось девять рабочих поселков (Гоуджекит, Баргузин, Усть-Баргузин, Нижнеангарск, Багдарин, Кичера, Новый Уоян, Северомуйск, Тоннельный) и город Северобайкальск с населением 48,7 тыс. чел. или 9,5% от общего числа горожан. Население этого района с 52,5 тыс. чел. в середине 1970-х гг. увеличилось к 1980-м гг. до 79,5 тыс. чел. (*Миграционные процессы в зоне строительства БАМ и проблемы приживаемости мигрантов. Новокузнецк, 1993. С. 37*). Среднегодовой прирост численности горожан в этих районах составлял 3,89 тыс. чел. (*Раднаев Г.Ш. Народно-хозяйственный комплекс Бурятской АССР. Новосибирск, 1979. С. 61*). Все построенные рабочие поселки и город на севере республики входили в сеть поселков при железнодорожной магистрали. К концу 1980-х гг., абсолютный прирост численности городского населения севера республики составил 45 тыс. чел. (48,7 тыс. чел. в 1980 г. и 93,7 тыс. чел. в 1989 г.) (*Там же. С. 61*).

Таким образом, за период 1970–1980 гг. формирование городского населения шло за счет двух «демографических» зон — Центральной и Северной (зона строительства БАМ). Причем в Северной зоне доминировал механический прирост городского населения. В Центральной зоне пополнение числа горожан шло как за счет механического, так и за счет естественного движения населения.

Таким образом, исследование основных факторов, тенденций формирования городского населения в 1970–1980-е гг. в Бурятии показывают, что они определялись в значительной степени общесоюзными тенденциями экономической, демографической, миграционной, градостроительной политикой советского правительства. Постоянное и непосредственное присутствие государства в жизни города, решающим образом повлияло на городское развитие, сформировало структуру городских поселений регионов и оказало воздействие на темпы роста их населения. При этом в разных районах страны процесс урбанизации сочетал общие тенденции и специфические особенности в зависимости от уровня социально-экономического и демографического развития этих территорий.